

DOI: 10.18503/1992-0431-2023-3-81-79–86

ВАРВАРСКИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ В КОНТЕКСТЕ ТОРГОВЛИ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

А.В. Безруков¹, В.В. Улитин²

¹ *Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск, Россия*

² *Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия*

¹ *E-mail: buonogiorno@mail.ru* ² *E-mail: ulitin_vladislav@yahoo.com*

¹ *ORCID: 000-0003-1243-2188* ² *ORCID: 0000-0002-6470-7668*

В статье охарактеризованы проблемы выявления, интерпретации и сопоставления «военных» и «торговых» следов в варварских погребальных комплексах в контексте их потенциала для реконструкции воздействия военно-политической динамики на развитие греко-варварской торговли. Рассмотрены погребальные комплексы Прикубанья и междуречья Волги и Урала – регионов ближней и дальней варварской периферии античного мира, имевших свои особенности как военно-политической истории, так и торговых контактов с античным миром. Сравниваются характерные для этих регионов особенности групп археологических «торговых» и «военных» свидетельств в материалах погребальных памятников. Для ближней периферии характерно большее разнообразие материальных свидетельств, отражающих изменения как в торговле, так и в военно-политической динамике. Обзор проблем отражения динамики греко-варварской торговли и военно-политической динамики в материалах погребальных комплексов Прикубанья и междуречья Волги и Урала показывает возможность реализации общих подходов к их изучению. Вместе с тем имеются различия в круге соответствующих материальных свидетельств, их информативных возможностей и проблем данного рода, наиболее актуальных и доступных для изучения. Эти различия связаны с особенностями природных условий регионов, набора характерных хозяйственно-культурных типов, этнического состава населения, военно-политической истории и степени интенсивности и характера контактов с античным миром и, как следствие, спецификой источниковой базы.

Ключевые слова: греко-варварская торговля, военно-политические факторы, погребальные комплексы, Прикубанье, междуречье Волги и Урала, меоты, сарматы

Данные об авторах. Андрей Викторович Безруков – кандидат исторических наук, доцент кафедры Всеобщей истории МГТУ им. Г.И. Носова; Владислав Всеволодович Улитин – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений КубГУ.

Динамика военно-политических событий оказывала сильное воздействие на динамику греко-варварской торговли. При этом следы «военной» и «торговой» групп свидетельств лишь частично соприкасаются физически друг с другом на археологических объектах, к тому же методика их изучения различна¹. Основная цель настоящей статьи – на примере Прикубанья (ближняя варварская периферия античного мира) и междуречья Волги и Урала (дальняя периферия) охарактеризовать проблемы выявления, интерпретации и сопоставления «военных» и «торговых» следов в погребальных комплексах в контексте их потенциала для реконструкции воздействия военно-политической динамики на развитие греко-варварской торговли. Вторая цель – обозначить характерные для регионов Прикубанья и междуречья Волги и Урала особенности групп материальных «торговых» и «военных» свидетельств в материалах погребальных памятников, их выявления, интерпретации, сопоставления с данными письменных источников и между собой.

Динамика торговли в погребальных комплексах фиксируется по ее важнейшим параметрам: динамика объема поступления товаров, изменения в их ассортименте, составе импорта-экспорта по каждой категории товара, ареале распространения, а также в системе организации торговли.

Реконструкции динамики торговли предполагает отбор предметов импорта, поступавших торговым способом (с учетом существования и иных пути проникновения импортных предметов²), одновременно массового и достаточно узко датированного. Для меотских погребений это находки амфор, чрезвычайно редкие в междуречье Волги и Урала³. Для меотских и сарматских погребений это лаковая и красноглиняная посуда⁴, бронзовые фибулы⁵, часть бронзовой посуды⁶.

Проблемы датировки импорта и в целом погребальных комплексов, содержащих его включают проблемы установления узких дат, сопоставления изменений по различным категориям импорта, а также «запаздывания» некоторых из них в варварской среде⁷.

Военно-политическая динамика в погребальных комплексах может проявляться в свидетельствах усиления/уменьшения военно-политической активности и нарастания/спада военно-политической напряженности; непосредственного участия воинов в военных действиях; последствий конфликтов; миграций как военно-политического фактора.

Изменение военно-политической активности и военно-политической напряженности в погребальных комплексах выявляется по степени милитаризованности. О военной угрозе для меотов Прикубанья свидетельствует резкое увеличение количества меотских погребений с оружием и высокий их процент в ряде меотских могильников⁸. Более разнообразный комплекс вооружения связан с ростом военно-политической активности, что хорошо прослежено на примере сарматов

¹ Vencel 1984, 116–132; Брашинский 1984; Monachov, Kuznetsova 2017, 59–99.

² Брашинский 1984, 22–23; Simonenko et al. 2008, 329–330.

³ Безруков, Улитин 2017, 241–244, 248.

⁴ Безруков, Улитин 2017, 242–245, 249–251.

⁵ Кропотов 2010, рис. 105.

⁶ Simonenko et al. 2008, 329–330.

⁷ Симоненко 2014, 261; Скрипкин 2017, 83.

⁸ Лимберис, Марченко 2010, 265; Монахов и др. 2021, 24; Иванов, 2020, 7.

Южного Урала⁹. На воинственность кочевников ранней сарматской группы в Прикубанье указывают находки оружия практически во всех погребениях¹⁰. О нарастании военной угрозы свидетельствует разнообразие комплекса меотского вооружения IV в. до н.э.¹¹.

Свидетельства непосредственного участия в военных действиях, выявляемые в погребальных комплексах включают трофеи; предметы вооружения, связанные с пребыванием представителей племен на службе у правителей античных государств; следы боевых травм у воинов в погребениях. В Прикубанье это стеклянные скифосы и канфары, часть металлической посуды и бронзовых фибул¹², а также навершие римского знамени и бронзовая пластина от перекрестья римского меча¹³. Шлемы типа Монтефортино могли быть получены представителями сарматских племен в связи с их службой у Митридата Евпатора¹⁴. Характер боевых травм показывает, что кочевники Волго-Уральского региона принимали участие в конфликтах за пределами территории своего кочевания¹⁵.

Миграции прослеживаются по уменьшению количества сарматских памятников в Южном Приуралье и их увеличению в Нижнем Поволжье и на Нижнем Дону¹⁶ и появлению в Прикубанье с конца III – начала II в. до н.э. большого количества погребений кочевых сарматов – сираков¹⁷.

Проблемы этнокультурной атрибуции могильников вызывают дискуссии о самой ранней группе сарматских памятников в Прикубанье, этнокультурной принадлежности памятников Зубовско-Воздвиженской группы и Золотого кладбища¹⁸.

Может быть также выделена проблема определения причин сокращения количества погребальных комплексов. С военными действиями Полемона I предложено связывать начало оттока сарматов из Восточного Приазовья¹⁹, а с римско-боспорской войной 45–49 гг. н.э. – исчезновение курганов сираков там же²⁰.

Проблема выявления типа военно-политического фактора связана, прежде всего, с необходимостью идентификации нападающей, либо угрожавшей стороны. Некоторые крупные меотские памятники исчезают вследствие укрепления сарматского влияния в Прикубанье (по И.И. Марченко²¹) или политики Боспорского царства (по Н.Ф. Шевченко и Н.Е. Берлизову²²). Экспансия сарматов в Вос-

⁹ Васильев 2001, 95–96.

¹⁰ Марченко 1996, 116.

¹¹ Лимберис, Марченко 2006, 152, 174; Марченко, Лимберис 2011, 132; Монахов и др. 2021, 26; Лимберис, Марченко 2022, 154.

¹² Simonenko et al. 2008, 329–330.

¹³ Виноградов, Горончаровский 2009, 269.

¹⁴ Симоненко 2014, 262.

¹⁵ Китов и др. 2019, 169.

¹⁶ Скрипкин 2017, 129, 100, 161.

¹⁷ Лимберис, Марченко 2010, 267; Шевченко 2013, 48.

¹⁸ Скрипкин 2017, 107–110, 135–137, 147–148, 191–194, 203.

¹⁹ Шевченко 2013, 67, 69.

²⁰ Марченко 1996, 133.

²¹ Марченко, 1996, 117–118

²² Шевченко 2013, 47–48; Берлизов 2014, 74.

точном Приазовье в начале II в. до н.э. могла привести к переселению дандариев в более западные плавневые районы²³.

Проблемы сопоставления с данными письменных источников связаны главным образом с локализацией областей и племен²⁴. Так, в Прикубанье, в отличие от дандариев²⁵ локализация племени фатеев²⁶ пока не стала общепризнанной. Выявлены противоречия с данными письменных источников: между отсутствием сарматских памятников I в. н.э. на территории Восточного Приазовья и информацией Тацита о войне 49 г. н.э.²⁷; границами зоны обитания сарматов по данным античной нарративной традиции и сарматским характером прохоровской культуры Южного Зауралья и Приуралья²⁸.

Следующий этап исследования связан с сопоставлением данных «военной» и «торговой» группы и интерпретацией сопоставленных данных. Он предполагает рассмотрение проблем синхронизации изменений в торговле и событий, выявления взаимосвязи между изменениями в торговле и военно-политическими событиями, определения продолжительности и масштабов влияния.

Сравнительный анализ показывает, что при отборе материала в погребальных комплексах круг материальных «торговых» и «военных» свидетельств, отражающих воздействие военно-политической динамики на развитие торговли, является более широким на ближней периферии, в Прикубанье. При выявлении и интерпретации следов воздействия военно-политических факторов на развитие торговли для дальней периферии, междуречья Волги и Урала, особое значение имеют проблемы изучения свидетельств миграций, тогда как для ближней периферии не менее важными являются проблемы изучения иных типов военно-политических факторов. Безусловно, материалы ближней периферии предоставляют больше возможностей для сопоставления с данными письменных источников. В целом же погребальные комплексы ближней периферии предоставляют больше возможностей для решения проблем сопоставления данных о военно-политических факторах и изменениях в греко-варварской торговле.

Обзор проблем отражения динамики греко-варварской торговли и военно-политической динамики в материалах погребальных комплексов Прикубанья и междуречья Волги и Урала показывает возможность реализации общих подходов к их изучению (выявлению, интерпретации, сопоставлению с данными письменных источников и между собой). Вместе с тем имеются различия в круге соответствующих материальных свидетельств, их информативных возможностей и проблем данного рода, наиболее актуальных и доступных для изучения. Отмеченные различия связаны, прежде всего, с особенностями природных условий регионов, набора хозяйственно-культурных типов, для них характерных, этнического состава их населения, военно-политической истории и степени интенсивности и характера контактов с античным миром и, как следствие, спецификой источниковой базы.

²³ Шевченко, 48.

²⁴ Скрипкин 2017, 10–11.

²⁵ Каменецкий 2011, 204; Шевченко 2013, 46–48.

²⁶ Марченко, Лимберис 2001, 87–91

²⁷ Шевченко 2013, 69.

²⁸ Скрипкин 2017, 62–65.

ЛИТЕРАТУРА

- Безруков, А.В., Улитин, В.В. 2017: Особенности керамического импорта у кочевников Прикубанья и Волго-Камья во II в. до н. э. – II в. н. э. *Stratum plus* 3, 239–257.
- Берлизов, Н.Е. 2014: К вопросу о существовании сирако-меотского племенного союза. *Культурная жизнь Юга России* 2, 72–75.
- Брашинский, И.Б. 1984: *Методы исследования античной торговли (на примере Северного Причерноморья)*. Л.
- Васильев, В.Н. 2001: *Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI – II вв. до нашей эры*. Уфа.
- Виноградов, Ю.А., Горончаровский, В.А. 2009: *Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н. э. – середина III в. н. э.)*. СПб.
- Иванов, А.В. 2020: *Меотский могильник «Фурожан» в Западном Закубанье*. Краснодар.
- Каменецкий, И.С.: 2011: *История изучения меотов*. М.
- Китов, Е.П., Хохлов, А.А., Иванов, С.С. 2019: Боевые травмы у ранних кочевников «савромато-сарматского» облика как отражение социально-политической обстановки в степной полосе Евразии в VI–II вв. до н. э. *Stratum plus* 3, 169–180.
- Кропотов, В.В. 2010: *Фибулы сарматской эпохи*. Киев.
- Лимберис, Н.Ю., Марченко, И.И. 2006: Типология и хронология меотских железных наконечников копий из памятников правобережья Кубани. *Материалы и исследования по археологии Кубани* 6. Краснодар, 152–181.
- Лимберис, Н.Ю., Марченко, И.И. 2010: Сарматы. В кн.: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани*. Т. 1. М., 260–284.
- Лимберис, Н.Ю., Марченко, И.И. 2022: Конская узда V – IV вв. до н.э. из меотских грунтовых могильников правобережья Кубани. В сб.: М.С. Гаджиев, В.Р. Эрлих (ред.), *Древние и средневековые культуры Кавказа: открытия, гипотезы, интерпретации. XXXII Крупновские чтения*. Майкоп, 154–156.
- Марченко, И.И. 1996: *Сираки Кубани (По материалам курганных погребений Нижней Кубани)*. Краснодар.
- Марченко, И.И., Лимберис, Н.Ю. 2001: О локализации меотского племени фатеев. В сб.: И.И. Марченко (ред.), *Третья Кубанская археологическая конференция*. Краснодар–Анапа, 87–91.
- Марченко, И.И., Лимберис, Н.Ю. 2011: Меотские дротики из памятников правобережья Кубани. В сб.: А.Ю. Скаков (ред.), *Проблемы археологии Кавказа. Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 70-летию Ю.Н. Воронова (10–11 мая 2011 г., г. Сухум)*. Сухум, 131–133.
- Монахов, С.Ю., Марченко, И.И., Лимберис, Н.Ю., Кузнецова, Е.В., Чурекова, Н.Б. 2021: *Амфоры Прикубанского некрополя IV – начала III в. до н.э. (из собрания Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е.Д. Фелицына)*. Саратов
- Симоненко, А.В. 2014: Шлемы сарматского времени из Восточной Европы. *Stratum plus* 4, 249–284.
- Скрипкин, А.С. 2017: *Сарматы*. Волгоград.
- Шевченко, Н.Ф. 2013: *Племена Восточного Приазовья на рубеже эры*. Ростов-на-Дону.
- Monachov, S.Ju., Kuznetsova, E.V. 2017: Overseas trade in the Black Sea region from the Archaic to the Hellenistic period. In: V. Kozlovskaya (ed.), *The Northern Black Sea in Antiquity. Networks, connectivity and cultural interactions*. Cambridge, 59–99.
- Simonenko, A.V., Marčenko, I.I., Limberis, N.Ju. 2008: *Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern zwischen Unterer Donau und Kuban (Archäologie in Eurasien 25)*. Mainz–Berlin.

Vencl, Sl. 1984: War and Warfare in Archaeology. *Journal of Anthropological Archaeology* 3, 116–132.

REFERENCES

- Berlizov, N.E. 2014: K voprosu o sushchestvovanii sirako-meotskogo plemennogo soyuza [On the existence of Siraco-Maeotian tribal alliance]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii* [Cultural Studies of Russian South] 2, 72–75.
- Bezrukov A.V., Ulitin V.V. 2017: Osobennosti keramicheskogo importa u kochevnikov Prikuban'ya i Volgo-Kam'ya vo II v. do n.e. – II v. n.e. [Ceramic Import Peculiarities in the Nomadic Area of Kuban and the Volga-Kama Rivers Region in the 2nd c. BC to 2nd c. AD]. *Stratum plus* 3, 239–257.
- Brashinskiy, I.B. 1984: *Metody issledovaniya antichnoy trgovli (na primere Severnogo Prichernomor'ya)* [Research Methods of Ancient Trade (on the Example of the Northern Black Sea Region)]. Leningrad.
- Ivanov, A.V. 2020: *Meotskiy mogil'nik "Furozhan" v Zapadnom Zakuban'e.* [Maeotian Burial Mound "Furozhan" in the Western Trans-Kuban Region]. Krasnodar.
- Kamenetskiy, I.S. 2011: *Istoriya izucheniya meotov* [History of the Maeotian Studies]. Moscow.
- Kitov, E.P., Khokhlov, A.A. Ivanov S.S. 2019: Boevye travmy u rannikh kochevnikov "savromato-sarmatskogo" oblika kak otrazhenie sotsial'no-politicheskoy obstanovki v stepnoy polose Evrazii v VI—II vv. do n. e. [Combat Injuries of the Early Nomads of the "Savromatian-Sarmatian" Appearance as a Reflection of the Social and Political Situation in the Steppes of Eurasia in 6th—2nd cc. BC]. *Stratum plus* 3, 169–180.
- Kropotov, V.V. 2010: *Fibuly sarmatskoi epokhi* [Fibulae of the Sarmatian Era]. Kiev.
- Limberis, N.Yu., Marchenko, I.I. 2010: Sarmaty [The Sarmatians]. In: G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov (eds.), *Antichnoe Nasledie Kubani* [Ancient Heritage of Kuban] 1. Moscow, 260–284.
- Limberis, N.Yu., Marchenko, I.I. 2022: Konskaya uzda V–IV vv. do n.e. iz meotskikh gruntovykh mogil'nikov pravoberezh'ya Kubani [Horse bridle of the 5th–4th centuries BC from Maeotian burial grounds on the right bank of the Kuban]. In: M.S. Gadzhiev, V.R. Erlikh (eds.), *Drevnie i srednevekoveye kul'tury Kavkaza: otkrytiya, gipotezy, interpretatsii. XXXII Krupnovskie chteniya* [Ancient and Medieval Cultures of the Caucasus: Discoveries, Hypotheses, Interpretations. XXXII Krupnov Readings]. Maykop, 154–156.
- Limberis, N.Yu., Marchenko, I.I., 2006: Tipologiya i khronologiya meotskikh zheleznykh nakonechnikov kopiy iz pamyatnikov pravoberezh'ya Kubani [Typology and chronology of Maeotian iron spearheads from archaeological sites on the right bank of the Kuban River]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kubani* [Materials and Research on the Archaeology of Kuban] 6. Krasnodar, 152–181.
- Marchenko, I.I. 1996: Siraki Kubani (Po materialam kurgannykh pogrebeniy Nizhney Kubani) [The Kuban Siraces (Basing on the Materials from the Barrow Burials of the Lower Kuban Region)]. Krasnodar.
- Marchenko, I.I., Limberis, N.Yu. 2001: O lokalizatsii meotskogo plemeni fateev [On the localization of the Maeotian tribe of Phateians]. In: I.I. Marchenko (ed.), *Tret'ya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya* [The Third Kuban Archaeological Conference]. Krasnodar–Anapa, 87–91.
- Marchenko, I.I., Limberis, N.Yu. 2011: Meotskie drotiki iz pamyatnikov pravoberezh'ya Kubani [Meotian javelins from archaeological sites on the right bank of the Kuban River]. In: A.Yu. Skakov (ed.), *Problemy arkheologii Kavkaza. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 70-letiyu Yu.N. Voronova (10–11 maya 2011 g., g. Sukhum)* [Problems of Archaeology of the Caucasus. Collection of Materials of the

- International Scientific Conference Dedicated to the 70th Anniversary of Yu.N. Voronov (May 10–11, 2011, Sukhum)*. Sukhum, 131–133.
- Monachov, S.Ju., Kuznetsova, E.V. 2017: Overseas trade in the Black Sea region from the Archaic to the Hellenistic period. In: V. Kozlovskaya (ed.), *The Northern Black Sea in Antiquity. Networks, Connectivity and Cultural Interactions*. Cambridge, 59–99.
- Monakhov, S.Yu., Marchenko, I.I., Limberis, N.Yu., Kuznetsova, E.V., Churekova, N.B. 2021: *Amfory Prikubanskogo nekropolya IV – nachala III v. do n.e. (iz sobraniya Krasnodarskogo gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika imeni E.D. Felitsyna) [Amphorae from the Kuban Necropolis of the 4th – early 3rd century BC in the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after E.D. Felitsyn]*. Saratov.
- Shevchenko, N.F. 2013: *Plemena Vostochnogo Priazov'ya na rubezhe ery [Tribes of the East Azov Sea Shore on the Turn of Erae]*. Rostov-on-Don.
- Simonenko, A.V. 2014: Shlemy sarmatskogo vremeni iz Vostochnoy Evropy [Sarmatian Age Helmets from Eastern Europe]. *Stratum plus* 4, 249–284.
- Simonenko, A.V., Marčenko, I.I., Limberis, N.Ju. 2008: *Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern zwischen Unterer Donau und Kuban (Archäologie in Eurasien 25)*. Mainz–Berlin.
- Skripkin, A.S. 2017: *Sarmaty [The Sarmatians]*. Volgograd.
- Vasilyev, V.N. 2001: *Vooruzhenie i voennoe delo kochevnikov Yuzhnogo Urala v VI–II vv. do nashei ery [Weaponry and Warfare of the Nomads of the Southern Urals in the 6th – 2nd Centuries BC]*. Ufa.
- Vencl, Sl. 1984: War and Warfare in Archaeology. *Journal of Anthropological Archaeology* 3, 116–132.
- Vinogradov, Yu.A., Goroncharovskii, V.A. 2009: *Voennaya istoriya i voennoe delo Bospora Kimmeriiskogo (VI v. do n. e. – seredina III v. n. e.) [Military History and Warfare of Cimmerian Bosphorus (6th Century BC – Middle 3rd Century AD)]*. Saint Petersburg.

BARBARIAN FUNERAL COMPLEXES IN THE CONTEXT OF TRADE AND MILITARY-POLITICAL DYNAMICS

Andrey V. Bezrukov¹, Vladislav V. Ulitin²

¹ *Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia*

² *Kuban State University, Krasnodar, Russia*

¹ *E-mail: buonogiorno@mail.ru* ² *E-mail: ulitin_vladislav@yahoo.com*

The article discusses the problems of identifying, interpreting and comparing “military” and “trade” traces in barbarian burial complexes in the context of their potential for reconstructing the impact of military-political dynamics on the development of Greco-barbarian trade. The funerary complexes of the Kuban region and the interfluves of the Volga and the Ural Rivers are considered. These are regions of the near and distant barbarian periphery of the Classical World, which had their own characteristics of both military-political history and trade contacts with the ancient world. The characteristic features of these regions of groups of archaeological “trade” and “military” evidence in the materials of funerary monuments are compared. The near periphery is characterized by a greater variety of material evidence reflecting changes in both trade and military-political dynamics. A review of the problems of reflecting the dynamics of Greek-barbarian trade and military-political dynamics in the materials of burial complexes

of the Kuban region and the interfluvium of the Volga and Ural Rivers shows the possibility of implementing common approaches to their study. At the same time, there are differences in the range of relevant material evidence, their informative capabilities and problems of this kind that are most relevant and accessible for study. These differences are associated with the peculiarities of the natural conditions of the regions, a set of characteristic economic and cultural types, the ethnic composition of the population, military-political history and the degree of intensity and nature of contacts with the ancient world and, as a consequence, the specifics of the source base.

Keywords: Greek-barbarian trade, military-political factors, burial complexes, Kuban region, interfluvium of the Volga and Ural Rivers, Maeotians, Sarmatians
